

— Ну что, возвращаемся в город? — с набитым ртом пробормотал Кака.

Он с урчанием уплетал жирные соевые блинчики, но то и дело жадно косился на сочного цыплёнка по-нищенски в миске Красавца. В душе Кака исходил завистью: «И надо же так обделять людей! Ну ладно баловать любимчиков, но зачем делать это прямо у всех на виду?!»

Красавец бесцеремонно прижал миску к себе, скрывая её от чужого взгляда.

— Чего zenки вылупил? Выколю! — фыркнул он. — Слышь, святоша, тебе вообще положено вегетарианцем быть, какая тебе курица? Совсем совесть потерял! Да если бы не я, ты бы и этих блинчиков не увидел. Кто тут больше всех орал, что надо валить? А теперь сидишь, слюни пускаешь. Что, призраки уже не пугают? Сразу говорю: я в город возвращаться не собираюсь. Вы как хотите, а я остаюсь гриндить. Добраться сюда — та ещё морока, да и место какое-то странное... Жопой чую, тут скрыто что-то интересное. Если мы упустим какое-нибудь редкое руководство, я себе этого не прощу!

Красавец яростно заскрежетал зубами и завел кулаками, наглядно показывая: любого, кто попытается утащить его в безопасную зону, он лично размажет тонким слоем по земле. Своей непоколебимой уверенностью он так раззадорил Каку, что тот ощутил зуд в руках. Уходить теперь казалось чистой глупостью.

— Отшельник Попутного Ветра... ты как, остаёшься? — занервничал Кака, глядя на него.

Он окинул взором бескрайнее море пожухлой травы, колыхавшейся под порывами ветра. Время от времени из зарослей с шумом вырывались дикие птицы. Серое, затянутое дымкой небо висело низко, точно прижимая к земле, словно пытаясь утаить от любопытных глаз то небольшое, что искали здесь смертные.

— Не вижу смысла уходить, — на удивление развёрнуто ответил он. — Монстров везде полно, а здесь по крайней мере тихо.

Услышав это, Кака довольно расплылся в улыбке и тут же решил остаться со всеми.

— Да Данцзя никуда не пойдёт! — безапелляционно заявил Красавец прежде, чем успел высказаться Су Линцзюнь. Упускать единственного повара в отряде он явно не собирался.

Су Линцзюнь тихо усмехнулся:

— Да никто и не уходит, обжора ты ненасытный. Лянь Уцзю, давай тоже останемся и поднимем пару уровней. В городе нас наверняка опять караулят враги, а здесь глушь, безопасно. К тому же с нами под одним небом путешествует сильнейший мастер игры — отличный щит от любых

невзгод.

— Мне всё равно, — отозвался Лянь Уцзю. — Вы деритесь, а я посижу в сторонке.

— Ну что, святые отцы, вся чёрная работа на вас! — подмигнул Су Линцзюнь.

Блуждающие духи и призраки относились к бестелесным существам, невосприимчивым к обычному физическому урону, но они выползали наружу только под покровом ночи. Днём же округу заполняли полчища ядовитых тварей, змей и насекомых, среди которых элитные противники встречались в несколько раз чаще, чем в обычных локациях.

Красавец, вооружившись ядовитыми порошками от Лянь Уцзю, устроил на поляне настоящий хаос. Стоило разобраться с мелкой нечистью, как тут же заявлялись мини-боссы — причём группами не меньше чем по четыре особи. То стая свирепых волков, то поджарые леопарды. Благодаря слаженным действиям отряд справлялся без особых потерь, но запасы целебных зелий таяли на глазах. Передышки не предвиделось: волны монстров накатывали одна за другой, заставляя Каку крутиться волчком, пока его золотое тело едва не трещало по швам.

На фоне этой непрекращающейся бойни двое бездельников, безмятежно попивающих чай в палатке, выглядели запредельно раздражающе — куда хуже любого монстра, пустившего им кровь.

Кака с глухим стуком опустил ладонь на череп последнего волка. Тварь замертво рухнула в траву. Поспешно закинув в рот горсть пилюль для восстановления маны, он даже не успел их проглотить, как вдруг поразился, а из горла вырвался придушенный хрип:

— Опять лезут! Мамочки...

На этот раз из зарослей выскочила целая свора — восемь леопардов, а позади них возвышался огромный, как холм, чёрный медведь-босс в сопровождении двух... медвежат?

— Какого чёрта?! — завопил Кака. — С каких пор медведи и леопарды живут в одной берлоге? Я ещё подумал, почему эти медвежата такие уродливые! Да это же межвидовой гибрид!

Такая разношёрстная банда обещала невероятно щедрую добычу, от которой слюнки текли, но уставшим до предела бойцам сейчас больше хотелось унести ноги, чем ввязываться в драку.

— Гибриды — это же самый сок! — Красавец лихорадочно сверкнул взглядом. — Только попробуй сбежать, святоша, я тебя из-под земли достану!

Бросив угрозу, он первым рванул в бой, со свистом распуская длинный кнут. Против здешних тварей яд Лянь Уцзю действовал слабо, лишь ненадолго замедляя их, а на вожака стаи и вовсе не произвёл никакого впечатления.

Отшельник Попутного Ветра и Су Линцзюнь молча, без лишних слов, заняли свои позиции. Их движения отличались безупречной точностью, молниеносностью и смертоносной силой. Со стороны казалось, будто они годами тренировались вместе — настолько идеальной была их сыгранность. Глядя на эту невероятную синергию, сложно было поверить, что они познакомились совсем недавно. Такому взаимопониманию можно было только позавидовать.

— С ума сойти как круто... — искренне восхитился Да Данцзя, прильнув к краю палатки и заворожённо наблюдая за развернувшейся битвой.

Пристроившийся позади него Лянь Уцзю промолчал, лишь слегка нахмурился.

— Ой, а медведь-то силён! — всполошился Да Данцзя. — Каку совсем прижал... Справятся ли? Вот бы раздобыть медвежью лапу для жаркого... Ох, объединение...

Пока повар пускал слюни, увязший под тушей чудовища Кака сумел-таки извернуться. Проскользнув под брюхом зверя, он мощным ударом пробил в шкуре медведя сквозную рану.

Разъярённый зверь взвыл и впал в неистовство. Его колоссальная туша тяжело закачалась из стороны в сторону. Каждый удар массивных лап сотрясал землю, а от оглушительного рёва из прилегающих зарослей с паническими криками взмыли стаи птиц.

Отшельник Попутного Ветра, легкокрылой птицей скользнув среди хаоса, ловко прижал одного из медвежат своим флибустьерским хвостом-мухогонкой. Увлёкшись, он не заметил, как прямо на него, сокрушая всё на своём пути, мчится обезумевший вожак. Лишь услышав предупреждающий крик соратников, он резко обернулся и замер перед занесённой над его головой огромной когтистой лапой.

Раздался резкий свист — Меч Холодной Звезды с силой вонзился в самую середину медвежьей лапы, пробивая её насквозь и глубоко уходя в предплечье. Оружие вошло почти по самую рукоять, напрочь лишив монстра дееспособности одной конечности. Однако удар оказался слишком глубоким, и вернуть клинок обратно одним движением было невозможно.

Не успели остальные обрадоваться спасению Отшельника Попутного Ветра, как в ловушке оказался сам Су Линцзюнь. Оставшись без оружия, он не успел отскочить назад, и вторая, здоровая лапа медведя наотмашь обрушилась на него. Сильнейший удар швырнул его далеко в сторону, и в воздухе явственно раздался жуткий хруст ломающихся костей.

Меч Холодной Звезды так и остался торчать в раненой лапе зверя, а по клинку струилась багровая кровь. Истекающий кровью монстр бешено метался из стороны в сторону, оглашая окрестности яростным рёвом.

— Осторожно, он пытается сбежать! — выкрикнул Красавец. — Меч всё ещё в нём!

Отшельник Попутного Ветра мгновенно активировал технику лёгкости и бросился наперерез, попутно одним точным и безжалостным ударом добив раненого им медвежонка.

— Отшельник Попутного Ветра, не лезь на рожон! — надрывно крикнул Кака.

Красавец покосился в ту сторону, куда отлетел Су Линцзюнь, и со вздохом пробормотал:

— Минус один боец, ну надо же...

С этими словами он убрал кнут и вытащил из инвентаря вещь, заставившую всех изумиться — даосскую кисть-флибустьерку!

— Ты-то откуда этим пользоваться умеешь? В монахи подался, что ли? — ошалело пробормотал Кака.

— Меньше болтай! — огрызнулся Красавец. — Это моё основное оружие. Не хотел светить его раньше времени, но этот косолапый ублюдок перешёл все границы!

Взмахнув кистью, он стрелой полетел к раненому медведю. Каждое касание мягких волокон рассекало прочную шкуру зверя, словно бритва. Можно было подумать, что он насыщает оружие внутренней силой, но движения его строились на совершенно иных принципах, нежели у Отшельника Попутного Ветра. С кистью в руках Красавец разительно переменялся: исчезли прежнее пижонство и легкомыслие, уступив место ледяной сосредоточенности. Атакующая мощь его ударов выросла в разы.

— Да чтоб тебя! Раньше не мог достать? — раздосадованно проворчал Кака.

Красавец двигался с такой скоростью, что соткал вокруг медведя сплошную сеть ударов. Помощь Каки уже не требовалась.

— Если твои Иглы Цветка Сливы занимают четвёртое место в рейтинге оружия, почему этой штуки вообще нет в списках? Она же в разы убойнее!

— Скрытое оружие, — коротко бросил Красавец.

В то же мгновение обе массивные медвежьи лапы были чисто срезаны и тут же исчезли в его инвентаре.

Отшельник Попутного Ветра, убедившись, что его участие больше не требуется, переключил внимание на уцелевшего медвежонка.

Тем временем Лянь Уцзю уже перетащил израненного Су Линцзюня в безопасное укрытие палатки. Бледный как смерть пострадавший наблюдал за тем, как легко Красавец разделяет босса, и скрипел зубами от злости. Обязательно нужно было дожидаться, пока его самого измочалят до полусмерти, чтобы показать класс?! Что за идиотские игры? Начни он вовремя, всё обошлось бы малой кровью!

Раздался тяжёлый глухой стук: огромная туша поверженного зверя, разрубленная на части, рухнула на землю. Почва содрогнулась, а в ушах у присутствующих на мгновение неприятно зазвенело.

— Отшельник Попутного Ветра, стой! Не трогай малого! — торопливо закричал Красавец.

Он озадаченно замер, но послушно опустил оружие.

— Жалко сейчас его пускать в расход, мяса совсем нет, — облизываясь, захихикал Красавец. — Пусть подрастёт, поднагуляет жирок, лапы побольше станут... Вот тогда и полакомимся!

Несчастный медвежонок, словно поняв смысл его слов, испуганно заскулил и в панике попытался забиться под прикрытие кисти Отшельника Попутного Ветра.

— Ну всё, на сегодня закончили... Я пустой... — едва выговорил Красавец и без сил повалился прямо на примятую траву.

Вдруг воздух пронзила громкая трель системного оповещения:

[Системное объявление: Игрок Красавец получает Указ о создании гильдии (Уровень 1). Запущена разблокировка системы гильдий. Игра будет отключена на профилактические работы продолжительностью в двенадцать часов. Просим всех игроков покинуть систему в течение трёх минут.]

— Покинуть систему? — растерянно переспросил Лянь Уцзю.

— Ну да, — отозвался Да Данцзя. — Тут уж ничего не поделаешь, придётся выходить. Когда сервер запустят, мы проснёмся на этом же месте, так что не теряйтесь. Всё, я пошёл, до встречи!

Красавец, судя по всему, воспользовался аварийным выходом прямо в состоянии обморока и растаял в воздухе первым. Следом за ним один за другим испарились Кака и Отшельник Попутного Ветра. На опустевшей поляне остались только двое — Лянь Уцзю и Су Линцзюнь.

— Я... я никогда раньше не выходил из этого мира, — тихо произнёс Лянь Уцзю. Он оставался бледным и неподвижным.

Су Линцзюнь в растерянности замер. Он машинально потянулся к Лянь Уцзю и крепко сжал его ладонь:

— Если не пробовал, это не значит, что не получится... Вдруг это так же просто, как и для нас? Хотя... — Он замолчал на полуслове. Что, если после отключения Лянь Уцзю просто исчезнет из этого мира навсегда? Что, если Мир Хаоса больше никогда его не увидит?

— Я не знаю, где окажусь... — Лянь Уцзю затуманился, лицо окончательно потеряло краски. Нахлынувший липкий страх парализовал мысли. Он боялся вернуться в прежний кошмар... Боялся осознать, что давно перестал быть человеком... Боялся снова очнуться в каком-нибудь чужом, пугающем месте. А вдруг всё это время он просто спал, и весь этот мир, эти чудовища, эти люди — лишь плод его угасающего рассудка?

Станет ли ему больно, если всё исчезнет? Будет ли он тосковать? Они ведь просто случайные попутчики, сошедшиеся на одной дороге. Между ними не было безумной страсти, клятв верности до гроба или хитрых заговоров. Обычная, ни к чему не обязывающая встреча. Понравились друг другу — пошли дальше вместе, шутя и делясь крохами тепла. Короткий, мимолётный отрезок пути, который почему-то так не хотелось забывать...

— Даже если я не вернусь, этот мир останется прежним, — тихо прошептал он.

— Ошибаешься, — мягко возразил Су Линцзюнь. — Если ты не вернёшься, наш отряд потеряет не просто место в группе. Мы лишимся своего доктора.

— Что ж... тогда я расшибусь в лепёшку, но вернусь, — слабо улыбнулся Лянь Уцзю.

Под тихий, затихающий смех лекаря их очертания начали стремительно бледнеть и искажаться, пока окончательно не растворились в безмолвном тумане угасающего Мира Хаоса.